

Сарутоби Хирузен, Сандайме Хокаге, сидел за своим столом и разглядывал горы бумаг, связанных с предстоящими экзаменами на чуунина. Внезапно престарелый шиноби почувствовал, что прямо к его кабинету с пугающей скоростью приближается чакра необычайно большого размера.

Не успел Третий подняться со своего места, как окно в одной из сторон комнаты захлопнулось, и в помещение ворвалось оранжевое пятно. Глава деревни немедленно набросился бы на незваного гостя, если бы не знакомый голос, прошептавший "Старик...".

Глаза Хокаге расширились от удивления. "Наруто-кун, это ты? Что привело тебя в мой кабинет в такой час?" спросил он, сумев сразу же взять себя в руки. Присмотревшись к молодому шиноби, Сарутоби потерял дар речи от еще большего сюрприза, который его встретил. "Наруто... Твои глаза..." прошептал Третий.

Пара бело-голубых глаз Шарингана смотрела со старшего нина Листа на пол. "Значит, это правда..." прокомментировал Наруто. Джинчуурики начал осматривать комнату, пока не нашел небольшое зеркало и не подошел к нему.

Перед генином предстал светловолосый юноша с бело-голубыми глазами Шарингана. Полностью разработанное додзюцу зловеще блестело в лужах ночного синего цвета.

"Наруто-кун..." Слова Сандайме вывели остроухого мальчика из задумчивости. "Пожалуйста, расскажи мне, что случилось". попросил старший шиноби.

Джинчуурики в течение часа рассказывал Хокаге обо всем, что произошло с ним в тот день, начиная со встречи Команды Семи у моста, выхода из деревни, встречи с пропавшим нинем Учихой Итачи и заканчивая отказом от гендзюцу Цукуёми. Все было разложено перед лидером Конохагакуре по полочкам.

К концу своего рассказа Сарутоби выглядел самым старым из всех, кого Наруто когда-либо видел. Дыхание старика было затруднено, а слезы, грозившие вот-вот пролиться, лишь дополняли его страдальческое выражение.

Наруто пришлось отвести взгляд. Ему очень не нравилось видеть Хокаге таким слабым и немощным. "Но... Я не понимаю..." снова начал островолосый мальчик. "Как у меня появился Шаринган?" задал он вопрос.

Третий вздохнул и взял минуту, чтобы успокоиться. "Мне очень жаль, Наруто-кун, что я многое от тебя скрывал". Опытный шиноби встал со стула и подошел к ящику. "Я и представить себе не мог, что такое может случиться..." прокомментировал он, порывшись в ящике, и достал оттуда синюю папку. Сарутоби вернулся к своему столу и сел.

Генин спокойно ждал, пока пожилой мужчина несколько минут рассматривал синюю папку, после чего Хокаге открыл ее, достал фотографию и протянул ему.

Глядя на снимок, пара глаз Шарингана расширилась. На снимке была изображена молодая женщина в красном варианте формы джоунина Конохи, и это было самое прекрасное существо, которое нин Листа когда-либо видел. У нее была алебастровая кожа, контрастирующая с длинными волосами цвета темного оникса, и яркая улыбка, способная осветить самый мрачный и бурный день. Наруто не знал, почему, но по какой-то причине он не мог остановить слезы, которые бежали по его лицу, пока он смотрел на фотографию.

"Ее зовут Учиха Кагеме". Голос Сарутоби прорвался сквозь транс блондина. "Она была одной из самых перспективных куноичи Листа". Он сказал это с чувством гордости и ностальгии. "За свои подвиги во время последней войны она получила имя Багрового Ворона Учиха, благодаря своему мастерству владения Шаринганом и... склонности использовать ворону в качестве темы для своих дзюцу, особенно гендзюцу". Сандайме словно погрузился в воспоминания. "Да... Она была особенно искусна в гендзюцу. Она могла легко одурачить целую комнату, заполненную членами клана Учиха и Хёуга, и никто никогда не понял бы этого".

Глаза Наруто сузились. "Она... была...?"

Престарелый шиноби на секунду закрыл глаза. "Да..." горестно ответил он. "Она умерла в день нападения Кюуби-но Кицунэ, родив сына". Взгляд Сарутоби остановился на юном генине, и глаза мальчика расширились. "Она - твоя мать, Наруто-кун..." сказал он.

От удивления младший шиноби сделал шаг назад. "Что значит "моя мать"? Я не Учиха! Я даже не похож на него!" Мальчик протестующе закричал, глядя на Хокаге.

Сандайме опустил взгляд на пол, а затем поднял его к портретам предыдущих Хокаге. "Да, ты не похож на члена клана Учиха... Но это потому, что ты унаследовал свои физические черты от своего отца, Намикадзе Минато, хокаге Йондайме". заявил Сарутоби.

Глаза Наруто расширились почти вдвое. "Четвертый...? Это мой отец?" воскликнул он, не в силах поверить в услышанное.

Третий кивнул. "Да... Мало кто знал об отношениях между Минато и Кагеме, и еще меньше людей знали, что они ждут ребенка". Глава деревни сообщил. "После того как ты родилась и стала сиротой, мы решили, что будет безопаснее дать тебе другое имя. У твоих родителей и так было много врагов, а ребенок элитной Учихи и Хокаге не остался бы незамеченным в мире шиноби. Поэтому, чтобы защитить тебя, ты стал Узумаки Наруто". Сарутоби сказал это с чувством вины в голосе.

"Хехе..." Блондин невесело усмехнулся. "Мне всегда было интересно узнать о своих родителях..." признался мальчик. "Я пришел к мысли, что, возможно, у меня их никогда не было, а вместо этого я просто вырос из земли". Слезы, бежавшие по его щекам, обрамляли его хрупкую и фальшивую улыбку. "Но, наверное, у меня все-таки были родители, пусть и всего на час или около того..."

Сарутоби не удивился бы, если бы в его глазах тоже стояли слезы. "Да, Наруто-кун." начал он.

"И оба они любили тебя всем сердцем". Пожилой мужчина заверил юношу. "Кагоме пожертвовала своей жизнью, чтобы привести тебя в этот мир, а Минато отдал свою, чтобы создать печать, которая позволит чакре Кюуби влиться в тебя, чтобы защитить тебя". Трид дал генину с острыми волосами пару минут, чтобы его слова дошли до сознания. "Их последним желанием было, чтобы ты вырос сильным и здоровым человеком, способным осуществить любую свою мечту. Я планировал рассказать тебе обо всем этом, как только ты будешь готов, и мне жаль, что я не понял, что ты уже давно готов". Хокаге подчеркнул свои извинения, отвесив блондину небольшой поклон.

На лице джинчуурики появилась еще одна улыбка, и, хоть и небольшая, но более сильная и яркая. Пусть он и не показывал этого в полной мере, но юноша был счастливее всех с тех пор, как стал шиноби. Осознание того, кем были его родители, и того, что он был по-настоящему любим ими, наполняло генина теплом. И все же где-то в глубине его радости что-то привлекло внимание мальчика. "Погоди-ка, старик". Блондин сказал. "Ты сказал, что не ожидал, что я пробужу Шаринган, почему?" спросил он.

Хокаге вздохнул, он знал, что этот вопрос быстро приближается. "Ну, видишь ли, линии Намикадзе и Учихи слишком доминируют. Они имеют тенденцию подавлять любые другие генетические черты, с которыми они вступают в контакт. Идея, что две линии крови найдут золотую середину и пойдут на компромисс друг с другом, была немыслима". Третий наблюдал, как остроухий мальчик поднес руку к глазам. "И когда я впервые посмотрел на тебя и увидел, что ты - вылитый твой отец, я решил, что род Намикадзе победил".

Наруто кивнул в знак благодарности за объяснение. "Значит... Этот Шаринган..."

Сандайме кивнул. "Докажи, что я ошибался и что черты Учихи и Намикадзе каким-то образом нашли способ слиться воедино". заявил Сарутоби. "Из того, что ты мне рассказал, я думаю, можно сделать вывод, что, когда ты начал насильно лишать Кюуби его чакры, это послужило катализатором, объединившим две кровные линии". Он пояснил и подождал, пока молодой шиноби продемонстрирует свое понимание. "И я даже рискну предположить, что после того, что, по твоим словам, произошло, когда Итачи попытался использовать гендзюцу во второй раз, твой шаринган проявляет черты Магенкью-шарингана, следующей ступени в додзюцу Учихи".

На лице джинчуурики появилось задумчивое выражение. "Да... У Итачи он был... Шаринган странной формы". заметил Наруто.

Хокаге пару минут обдумывал его слова. "У тебя устали глаза, Наруто-кун?" спросил он, понимая, что юный генин, должно быть, активировал свое додзюцу с момента его пробуждения.